

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

УДК 08.00.05

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.1.190–199

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М.И. Хорошильцев

¹ИП Чибук Ю.Д., г. Новый Уренгой

²Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России,

³Некоммерческое партнерство «Палата профессиональных бухгалтеров и аудиторов»

Целью статьи является критическое осмысление системы государственного регулирования и планирования стратегического развития нефтегазовой промышленности. Проведенный анализ позволил выявить основные тренды структурных перемен в бизнес-деятельности глобальных вертикально-интегрированных нефтяных компаний и особенности структурных изменений в деятельности российских нефтегазовых компаний, а также их положение в глобальных цепочках создания стоимости и возможности его изменения. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении условий (возможностей и ограничений) для формирования и реализации эффективной промышленной политики в сфере нефтегазового бизнеса с учетом рыночной ситуации и актуальных проблем российских нефтяных компаний. Было определено, что изменение в формировании источников и факторов стратегических преимуществ российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) является основанием для концептуального переосмысления процесса государственного регулирования структурных изменений в экономике и методах проведения промышленной политики.

Ключевые слова: *нефтегазовая промышленность, государственное регулирование, стратегическое развитие, вертикально-интегрированные нефтяные компании.*

Введение

Для того чтобы избежать однобокости при моделировании государственной системы, осуществляющей развитие ВИНК, важно реализовать многомерный подход, обеспечивающий интерпретацию алгоритмов формирования их преимуществ, исходя из необходимости адекватного изменения институциональных механизмов системы сложных вертикальных и горизонтальных связей в нефтяной промышленности.

Бизнес-деятельность российских ВИНК традиционно акцентировалась на развитии сегмента Upstream. Однако сегодня для роста добавленной стоимости и платежей в бюджет ключевым сегментом

цепочки создаваемой ценности является сегмент Downstream, при этом одним из значимых условий экономической стабильности России является гармоничное развитие преимуществ ВИНК [11, с. 93].

Низкая эффективность деятельности российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний в Upstream- и Downstream-сегментах вызвана во многом тем, что государственное регулирование основывается на использовании устаревших приоритетов и подходов, не учитывающих должным образом сложной взаимовлияющей друг на друга совокупности различных факторов; это способствует формированию неблагоприятной инновационно-инвестиционной среды. Вышеизложенное обуславливает то, что приоритетное значение приобретают методы государственного регулирования системы стратегических преимуществ российских ВИНК, которые опираются на следующие принципы.

Во-первых, воспроизводство на необходимом уровне разведанных запасов нефти в условиях ограниченности, истощения и невозобновляемости запасов. Сегодня наблюдается снижение темпов приращения запасов, растет доля ТРiЗ (в России их доля выше 50 %). Как было отмечено, в российской нефтяной промышленности основной прирост добычи нефти достигался за счет применения методов интенсификации отбора нефти на тех месторождениях, которые были введены в разработку еще в 60–70-е гг. XX века. Только значительное увеличение объемов разведочного бурения способно существенно прирастить запасы [4, с. 47].

Во-вторых, повышение эффективности буровых работ и качества обустройства месторождений. Низкий уровень извлечения углеводородов в нашей стране определяется экологическими требованиями и недостаточностью современных технико-экономических возможностей. Среднемировой уровень КИН составляет 45–50 %, в России – 25–30 % (в зависимости от исследователя). Доля импортных технологий проведения МУН составляет 85–90 %, что ставит компании в зависимость от курса доллара и делает их технологически беспомощными. Выявленные негативные тенденции могут в ближайшей перспективе привести к снижению добычи, а также к падению эффективности и конкурентоспособности ВИНК в сегменте Upstream [2, с. 48].

В-третьих, улучшение качества нефтепродуктов и конфигурации продуктовой корзины. Низкая глубина нефтепереработки российских НПЗ обусловлена высоким износом мощностей (в среднем на 80–90 %), отсутствием современных установок глубокой переработки нефти и газа. Необходимо также развитие нефтехимических производств. Все это сдерживает рост эффективности и конкурентоспособности нефтяных компаний в сегменте downstream. Специфика формирования российских ВИНК характеризуется высокими логистическими затратами НПЗ из-за их удаленности от потребителя.

В-четвертых, реализацию дифференциального подхода с учетом значительных различий в природно-геологических условиях и высокой неравномерности географического размещения объектов российских ВИНК. Страны-лидеры по доказанным запасам нефти (ближневосточные государства) располагают небольшим числом жителей (в среднем 25 млн чел.), поэтому на 1 жителя такой страны приходится в среднем 18000 барр. нефти. Основные нефтегазовые провинции России расположены на территории ХМАО, ЯНАО. Неравномерное распределение месторождений углеводородов по территории России привело к проявлению двух тенденций: концентрации компаний в перспективных или лидирующих провинциях нефтедобычи и специализации в старых сырьевых регионах [9, с. 32].

Неравномерность распределения месторождений энергоресурсов и нефтеперерабатывающих производственных площадей в мире ведет к интернационализации и интеграции нефтяных компаний, что позволяет им сокращать эксплуатационные затраты, получать и усиливать конкурентные преимущества, получая дополнительный доход за счет адаптации своей деятельности к географическим условиям. Регионы страны и мира характеризуются значительным отличием затрат на разработку месторождений, как капитальных, так и эксплуатационных, поэтому расширение географии сбыта требует создания или приобретения НПЗ на экономически целесообразное логистическое плечо.

В-пятых, повышение уровня развития НИОКР. Удельные затраты на НИОКР в расчете на 1 т н.э. приходится порядка 20 центов США. При этом что в «Upstream-сегмент направляется до 90 % всех инвестиций на НИОКР» [8, с.]. Российские ВИНК долгое время являлись потребителями зарубежных разработок (доля собственных разработок в приобретаемых машинах и оборудовании менее 12 %). Фундаментальная наука в нефтегазовой промышленности практически отсутствует, а система коммерциализации новых изобретений носит стохастический характер и реализуется преимущество в границах ВИНК. Отмеченное отрицательное влияние ограничений на поставки оборудования и технологий для глубокого бурения и добычи ее из сланцевых пород, введенных в 2014 г., могут в ближайшие годы отрицательно сказаться на добыче углеводородов в России, так как отечественная нефтяная промышленность на 80 % зависит от импортного оборудования [7, с. 15].

Расположенные в недрах ресурсы практически во всех странах принадлежат государству, поэтому на него ложится функция по созданию необходимых условий рационального недропользования.

Государственное регулирование в отрасли должно быть направлено на: обеспечение энергетической безопасности и сбалансированное развитие экономики страны; углубление процессов переработки нефти и газа, развитие сегмента вторичной переработки, интенсификацию научно-технического прогресса в отрасли; мотивирование недропользователей на

повышение КИН и вложение средств в разведку запасов. Однако на современном этапе государственная система регулирования нефтегазовой отрасли не стимулирует участников рынка. Государство постоянно пересматривает ориентиры развития отрасли. Это затрудняет для ВИНК понимание перспективных с точки зрения государственного стимулирования направлений их развития.

Ориентированная на сбалансированное развитие нефтегазовой промышленности секторальная политика предполагает обеспечение баланса между спросом и предложением с учетом социальных, экологических, экономических и инновационных приоритетов развития. Сегодня актуальной задачей отечественной нефтегазовой промышленности становится решение комплексной задачи сбалансированного развития ее бизнес-сегментов, коренная перестройка сегмента Downstream, целью которой будет замещение экспорта сырой нефти экспортом высококачественных нефтепродуктов [5, с. 54].

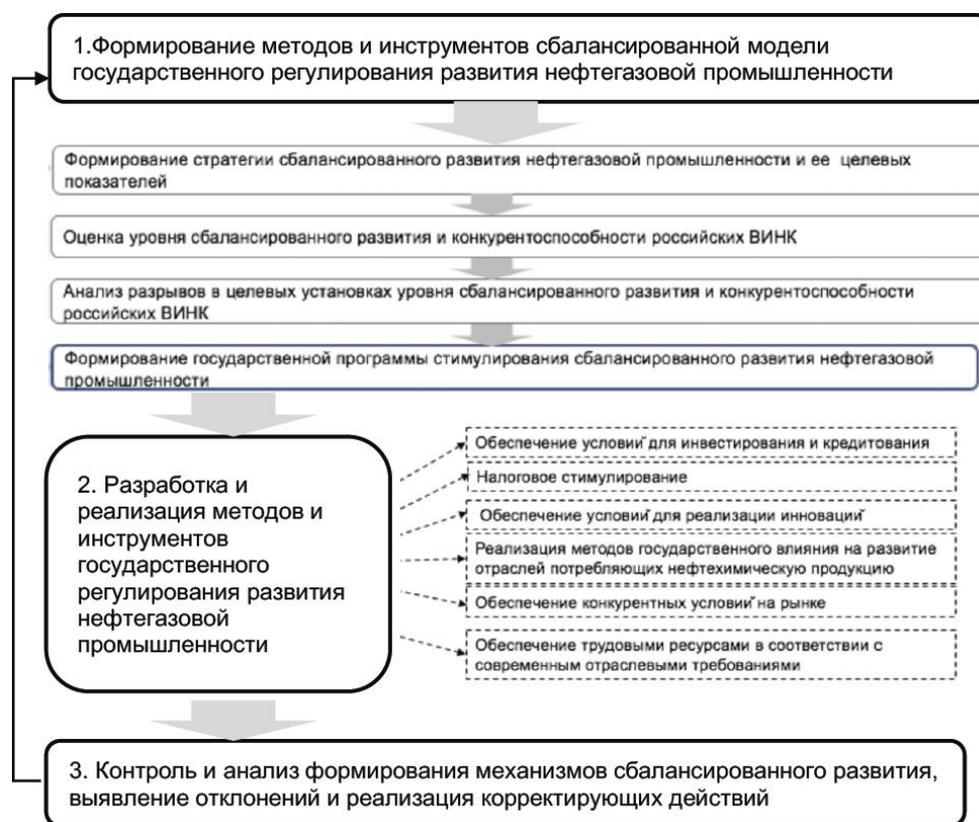

Рис. 1. Этапы разработки государственной системы регуляции нефтегазовой промышленности (составлено автором)

Совершенствование и реализация инструментов регулирования должно фиксироваться в стратегических планах развития. Промышленная политика стран в области нефтепереработки имеет свои особенности.

Фискальная система в России отличается тем, что субсидирование нефтепереработки ложится на государство.

Сложившийся механизм поддержки конкурентоспособности российского downstream-сегмента является крайне неустойчивым, потому что в случае сокращения субсидий из-за изменения макроэкономических факторов может произойти резкое ухудшение ситуации в сегменте. Данную зависимость от поддержки государства следует пересмотреть и не относить к фундаментальным факторам конкурентоспособности сегмента. Наилучшим выходом, по нашему мнению, будет создание и поддерживание условий для инвестирования в повышение конкурентоспособности сегмента, а также развитие и стимулирование потребляющих отраслей России [6, с. 67].

Ключевыми факторами развития преимуществ ВИНК в downstream-сегменте являются улучшение качества нефтепродуктов и конфигурации продуктовой корзины. На такой важный фактор, как логистика, можно повлиять лишь путем разработки и реализации новых логистических схем. Поэтому особую значимость приобретает изменение механизма существующей фискальной субсидии нефтепереработки. Величину маржи нефтепереработки требуется увеличивать за счёт улучшения конфигурации корзины нефтепродуктов НПЗ при замещении дешевого мазута светлыми продуктами, а также развития нефтехимического производства.

Регулирование качества нефтепродуктов возможно решать с помощью внедрения системы технического регулирования и ввода дифференцированных акцизных ставок на различные марки топлива. Но для трансформации нефтепродуктовой корзины требуется разработка и внедрение дорогостоящих проектов конверсии ВГО и переработки гудрона. Затраты на реализацию подобных проектов в России более чем в 2 раза выше, чем за границей [7, с. 93]. Это связано со сложными климатическими условиями, с большой долей импортного оборудования, дорогой логистикой, недостаточными знаниями и недостаточным использованием передовых технологий российскими проектировщиками, неразвитостью навыков эффективного управления.

Происходящие масштабные технологические перемены, свидетельствующие о наступлении четвертой промышленной революции, сопровождаются сегодня использованием шумпетерианских и кирцнерианских инноваций с высоким уровнем неопределенности последствий. При этом представления о возможностях и рисках вмешательства государства в экономику меняются в пользу поиска более продуктивной методологии структурной политики.

Инструментарий регулирования функционирования ВИНК должен выражать комплексный, скоординированный подход к оценке, управлению и планированию мероприятий по обеспечению сбалансированного развития в современных условиях. Сегодня перемены в

современной промышленной политике определяются усложнением деловой среды, что сопровождается изменением роли основных способов координации – конкуренции, власти и сотрудничества – в пользу последнего. В связи с этим реализация дифференциального подхода, разрабатываемого в рамках секторальной политики, предусматривает использование инструментов гибкого регулирования, основанных на развитии отношений партнерства государства и отдельных инвесторов и дифференциальном подходе к развитию ВИНК при реализации инновационных программ и проектов [12, с. 19].

Структурная политика должна сочетать меры секторального регулирования с принципами дифференциального подхода, предусматривающего установление и применение дифференциальных нормативов. Данный подход предусматривает установление сбалансированной бизнес-модели развития для каждой ВИНК, обуславливающей наилучшее приближение к траектории движения зарубежных компаний по показателям конкурентоспособности и эффективности, а также поощрение нефтяных компаний за уже достигнутые результаты успешной практики корпоративного менеджмента. Необходимо формирование инструментария гибкого регулирования и оптимизации распределения бизнес-рисков при финансировании инновационно-инвестиционных программ; меры поддержки данных программ целесообразно разрабатывать с учётом улучшения позиционирования нефтяной компании в глобальных цепочках создания стоимости, роста производительности и сбалансированной динамики ключевых показателей.

Формирование дифференциального подхода к повышению эффективности деятельности российских ВИНК направлено на создание институционально-технологической среды, благоприятной для улучшения их позиций в глобальных цепочках создания стоимости и получения дополнительной прибыли. Она выражает рентный доход в виде природной (рикардианской) ренты и инновационной ренты от реализации инвестиционных проектов и программ в связи с осуществлением успешных инновационно-структурных изменений деятельности [3, с. 29].

Сбалансированное развитие стратегических преимуществ вертикально-интегрированных нефтяных компаний предполагает формирование институционально-регулятивных практик, способствующих обеспечению необходимого уровня накопления физического и человеческого капиталов на основе поддержания баланса интересов всех заинтересованных сторон и общества, влияющих на увеличение добавленной ценности, и в связи с этим – на увеличение продуктивности деятельности ВИНК. Инновационная рента в силу сложившейся традиции часто интерпретируется как предпринимательская рента, которая в результате осуществления радикальных инноваций выступает как

шумпетерианская рента, а имитации инноваций – как кирцнерианская рента. Механизм налогообложения должен стимулировать разработку и реализацию инновационно-инвестиционных программы и проектов, обеспечивающих устойчивое увеличение инновационной ренты с учетом ее зависимости от уровня технологической сложности производства продукции и возникающих в связи с этим затрат и рисков.

Решение проблем развития российских ВИНК связано с высоким уровнем износа основных фондов, низким уровнем загрузки мощностей и отсутствием стимулов к внедрению эффективных технологий и инновационных программ. Это требует разработки концептуальных подходов, которые позволят сформировать институциональные практики проведения и отбора различных «пилотных» инициатив, проектов и программ для создания эффективной модели развития ВИНК и отрасли в целом [10, с. 94]

Структурное своеобразие цепочки создания ценности, в которой участвуют ВИНК, обуславливает необходимость учета при разработке проектов развития особенностей формирования их рентных доходов, в том числе на нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятиях. Так, на результаты деятельности нефтедобывающих предприятий большое влияние оказывают природно-геологические условия, в связи с этим при реализации программ, направленных на повышение технико-экономического уровня производства, их дополнительная прибыль включает природную и инновационную ренту [8, с. 97].

На изъятие природной ренты ориентирован современный механизм ценообразования, основанный на использовании нормативных затрат. Дополнительная прибыль, выступающая как разность между нормативными затратами, принятыми при установлении цены на добычу тонны нефти, и фактическими затратами (при фактических затратах меньше нормативных), представляет собой инновационную ренту. Она обусловлена осуществлением инновационных инвестиций в материальные и нематериальные активы предприятия, повышением, в связи с этим, эффективности производства и подлежит налогообложению в соответствии с действующим законодательством. Для стимулирования структурно-инновационных изменений целесообразно инновационную составляющую прибыли облагать по пониженной налоговой ставке, оставляя ее существенную часть для инновационного развития деятельности [4, с. 89].

Заключение

Таким образом, проведенный автором научный анализ исследуемой проблематики имеет ряд практических результатов:

1. Сегодня российские ВИНК практически не заинтересованы в добыче углеводородов на стадии истощения и увеличении КИН. Им выгоднее «снимать сливки» с действующих месторождений и переходить

к разработке новых. Для стимулирования увеличения нефтеотдачи пластов требуется использовать успешный опыт развитых нефтедобывающих стран (США, Норвегия и др.), связанный с включением в механизм государственного регулирования такого инструмента, как ренталис. Ренталис выступает как ежегодная плата инвестора за пользование участком недр, которая выплачивается в период контракта на определённых условиях собственнику участка – государству. Для повышения эффективности разработки нефтяных месторождений целесообразно с учётом зарубежных практик использовать дифференцированную ставку ренталиса в зависимости от природно-климатических и естественных условий и стадии разработки месторождений, но независимо от объемов и рентабельности производства.

2. Для установления величины инновационной ренты нефтеперерабатывающего предприятия в целом можно сравнивать размер его прибыли до и после осуществления мероприятий совершенствования. Оценить сложившиеся позиции нефтеперерабатывающего предприятия с точки зрения технологического уровня и его влияния на получение инновационной ренты можно путем сравнения его рентабельности со среднеотраслевой рентабельностью, с рентабельностью передовых и других предприятий.

3. Для стимулирования активизации инновационно-инвестиционных процессов в нефтеперерабатывающей промышленности часть инновационной ренты следует доставлять в распоряжении нефтеперерабатывающего предприятия на финансирование инновационно-инвестиционных мероприятий, а другую часть перечислять в бюджет на основе федеральных нормативов. Этот норматив целесообразно устанавливать в зависимости от значимости и технологического уровня реализуемых инноваций. Обоснованная дифференциация данных нормативов способна стать действенным инструментом единой государственной научно-технической и инновационной политики. Следует заметить, что данное предложение может быть использовано и в других отраслях российской промышленности.

4. При формировании нормативов целесообразно принимать во внимание, что в настоящее время восемь крупнейших корпораций направляли на проведение инвестиционных программ головных организаций от трети до двух третей прибыли до уплаты налогов, процентов и амортизации (ЕБИТДА). На данной основе можно устанавливать величину инновационной ренты на развитие инновационно-инвестиционного потенциала нефтеперерабатывающих предприятий для модернизации основных процессов вторичной нефтепереработки, преимущественно для улучшения качественных показателей бизнес-процессов (глубина переработки нефти, выход светлых нефтепродуктов, экологичность производства и др.). При этом целесообразно оценивать изменение технологического уровня производства с учетом индекса комплексности Нельсона, который характеризует технологическую сложность процессов производства нефтепродуктов.

5. Важным направлением создания инновационно-сбалансированной бизнес-модели развития российских нефтегазовых компаний в современных условиях является формирование институциональных и бизнес-практик использования доказавших свою ценность подходов и форматов, связанных с реализацией добровольных экологических программ и способствующих повышению стимулов осуществления природоохранных мероприятий, а также ведению экологически ответственной деятельности.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н., Аверьянова Д.А. Актуализация регионального лидерства в современных международных отношениях: сравнительный анализ европейского и ближневосточного регионов // *Международные отношения*. 2021. №1. С. 48.
2. Артемкина Л.Р. Деятельность Российских нефтегазовых компаний на ближнем востоке // *Инновации и инвестиции*. 2020. №10. С. 54.
3. Байгильдин Д.Р., Шинкевич А.И. Технологические платформы и инновационные кластеры как эффективные модели развития промышленного комплекса // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. №1 (43). С. 29.
4. Болданова Е.В. Прогнозирование финансового состояния нефтедобывающих предприятий // *Economic Consultant*. 2019. №1 (25). С. 32.
5. Брагина А.В., Вертакова Ю.В., Евченко А.В. Развитие сквозных технологий планирования деятельности промышленного предприятия в условиях цифровизации экономики // *Организатор производства*. 2020. №1. С. 47.
6. Винокурова М.В., Вурганов М.Г. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации // *Vaikal Research Journal*. 2020. №2. С. 94.
7. Козняшев К.А. Стратегии развития вертикально-интегрированных нефтяных компаний в условиях нового мирового энергетического порядка: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Козеняшев Кирилл Андреевич. Москва, 2020. С. 93.
8. Кошман А.В. Устойчивое развитие и инновационная активность хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса // *Kant*. 2019. №1 (30). С. 67.
9. Ленкова О.В., Щербаков В.В. Управление устойчивым развитием сложных нефтегазовых структур на основе концепции жизненного цикла // *Московский экономический журнал*. 2020. №4. С. 19.
10. Мокина Л.С. Методические подходы к формированию и реализации стратегии научно-технологического развития РФ // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2019. №2. С. 89.
11. Филимонова И.В., Факторный анализ экономической эффективности нефтегазовой отрасли России / И.В. Филимонова, А.В. Комарова // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2019. № 4. С. 15.

12. Шарф И.В. Интегральная оценка эффективности воспроизводства ресурсной базы нефти: региональный аспект // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 6. С. 97.

Об авторе:

ХОРОШИЛЬЦЕВ Михаил Иванович – специалист ИП Чибук Ю.Д., г. Новый Уренгой, член Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, член Некоммерческого партнерства «Палата профессиональных бухгалтеров и аудиторов», e-mail: cause12@yandex.ru ORCID: 0000-0002-3482-6834, Spin-код: 9889-2337.

STATE REGULATION AND PLANNING OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

^{1,2,3}**M.I. Khoroshiltsev**

¹IE Chibuk Y.D., Noviy Yrengoy

² Institute of Professional Accountants and Auditors of Russia,

³ Non-Profit Partnership «Chamber of Professional Accountants and Auditors»

The purpose of this article is a critical understanding of the system of state regulation and planning of the strategic development of the oil and gas industry. Our analysis allowed us to identify the main trends of structural changes in the business activities of global vertically integrated oil companies and the features of structural changes in the activities of Russian oil and gas companies, as well as their position in global value chains and the possibility of changing it. The scientific novelty of the study lies in the consideration of the conditions (opportunities and limitations) for the formation and implementation of an effective industrial policy in the field of oil and gas business, taking into account the market situation and current problems of Russian oil companies. It was determined that a change in the formation of sources and factors of strategic advantages of Russian vertically integrated oil companies (hereinafter VIOC) is the basis for a conceptual rethinking of the process of state regulation of structural changes in the economy and methods of industrial policy.

Keywords: *oil and gas industry, government regulation, strategic development, vertically integrated oil companies.*

About the author:

HOROSHIL"CEV Mihail Ivanovich – specialist of IE Chibuk Yu.D., member of the Institute of Professional Accountants and Auditors of Russia, member of the Non-Profit Partnership «Chamber of Professional Accountants and Auditors», e-mail: cause12@yandex.ru ORCID: 0000-0002-3482-6834, Spin-код: 9889-2337.